

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.145
3 September 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Десятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 145-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в пятницу, 23 апреля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Рассмотрение доклада Испании

* Краткие отчеты о второй (закрытой) части и третьей (открытой) части заседания изданы в качестве документов CAT/C/SR.145/Add.1 и CAT/C/SR.145/Add.2, соответственно.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска данного документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Рассмотрение доклада Испании (CAT/C/17/Add.10)

По приглашению Председателя г-н Боррего-Боррего и г-н Лос Аркос Кальбете (Испания) занимают места за столом заседаний Комитета.

1. Г-н БОРРЕГО-БОРРЕГО (Испания) заявляет, что при составлении данного первого периодического доклада (CAT/C/17/Add.10) его страна учла предложения членов Комитета, сделанные в 1990 году во время рассмотрения первоначального доклада. Он хотел бы уточнить, что работа над законопроектом, касающимся нового Уголовного кодекса, о котором упоминалось в докладе, будет продолжена новым правительством, поскольку в соответствии со статьей 115 Конституции Председатель правительства Испании недавно распустил парламент. Кроме того, оратор подчеркивает (см. пункт 23 доклада), что в приложении дается компьютерный список всех судебных решений, вынесенных начиная с 1987 года второй палатой (по уголовным делам) Верховного суда и Конституционным судом, в которых применяется термин "пытка". Разумеется, не следует принимать во внимание те решения, в которых этот термин используется не в прямом значении, то есть употребляется в обиходном, а не в терминологическом смысле. Судебные решения, касающиеся пыток, точно отражают отношение судебных органов к этому преступлению. Г-н Боррего-Боррего говорит, что его делегация ответит на все вопросы, которые пожелают задать члены Комитета.

2. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА (Докладчик по Испании) напоминает, что в ходе рассмотрения первоначального доклада Испании Комитет сделал вывод о том, что правительство Испании прилагает максимальные усилия в целях соблюдения Конвенции. Однако Комитет в свое время уже высказывал озабоченность, в частности, по поводу приостановления действия положений Конституции, устанавливающих максимальный срок содержания под стражей в 72 часа, в случаях, когда речь идет о правонарушениях, совершенных вооруженными бандами или террористами, а также применения к террористам режима содержания инкоммуникадо. Члены Комитета ранее задавали вопросы, есть ли в испанском законодательстве четкое определение понятий "пытка" и "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения" и каким образом в тюрьмах осуществляются медицинские осмотры. Они хотели также получить уточнения относительно применения в испанском праве принципа универсальной юрисдикции. Г-н Хиль Лаведра выражает сожаление в связи с тем, что представленный Комитету доклад, в сущности, не отвечает на поставленные ранее вопросы. В целом он сожалеет о том, что в данном докладе содержится меньше информации, чем в предыдущем, и что многие приведенные аргументы относительно выполнения различных статей Конвенции не вполне увязаны с содержанием статей.

3. Что касается определения пытки, то, по мнению г-на Хилия Лаведры, нет никакой необходимости, чтобы в испанском законодательстве буквально повторялось определение, содержащееся в статье 1 Конвенции. Важно, чтобы были наказуемы деяния, предусмотренные в этой статье, и чтобы вынесенные судами меры наказания соответствовали тяжести совершенного правонарушения. Оратор не убежден, что статьи 204-бис и 551 Уголовного кодекса Испании охватывают все возможные случаи, предусмотренные в статье 1 Конвенции. Статья 204-бис Уголовного кодекса носит более ограничительный характер, чем статья 1 Конвенции, обозначающая термином "пытка" любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются боль, физические или нравственные страдания с целью, в частности, получить от него сведения или признания, запугать или оказать на него давление, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве. Таким образом, описанные в пункте 26 доклада факты подпадают под действие статьи 1 Конвенции, но не вытекают из применения статьи 204-бис Уголовного кодекса Испании. К тому же само по себе цитирование Конституционным судом положений Конвенции при вынесении решения от 27 июня 1990 года (пункт 11 доклада) фактически еще не свидетельствует о выполнении Конвенции.

4. Вместе с тем информация, представленная в соответствии со статьей 3 Конвенции (пункт 15 доклада), никоим образом не относится к указанной статье. В докладе говорится, что около ста выходцев из стран Центральной Африки, собиравшихся незаконно обосноваться на испанской территории в Северной Африке, сперва были выдворены, а затем, когда Марокко отказало им во въезде на свою территорию, получили разрешение правительства Испании находиться на испанской территории в ожидании решения этой серьезной человеческой проблемы на основе существующих правовых норм. Каким образом данные факты свидетельствуют о том, что была применена статья 3 Конвенции?

5. Что касается статьи 10 Конвенции (пункт 19 доклада), то программы подготовки в области прав человека, осуществляемые в центрах начальной подготовки и повышения квалификации персонала органов и сил государственной безопасности, а также всех должностных лиц, представляются недостаточными для страны с такими возможностями, как Испания.

6. Далее г-н Хиль Лаведра напоминает тексты статей 12 и 13 Конвенции и отмечает, что пункты 23, 24 и 25 доклада не отражают применение этих статей.

7. Приведенный в пункте 26 доклада пример выполнения статьи 14 Конвенции также не отражает содержания этой статьи, в которой говорится, что "каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию".

8. Г-н Хиль Лаведра ссылается затем на пункт 27 доклада, в котором приводится решение Конституционного суда от 15 апреля 1991 года. В этом решении говорится: "...Каждому из обвиняемых задавались вопросы относительно конкретного и подробного содержания его показаний в полиции; воспользовавшись этой возможностью, обвиняемые опровергли свои первоначальные показания в связи с тем, что, как они утверждали, упомянутые показания были даны в свое время под давлением или под пыткой. Это заявление относительно применения пытки, о котором не упоминалось раньше и о котором ничего не сообщил адвокат в своем заявлении органам полиции, не может быть принято во внимание настоящим судом для признания недействительности сделанных ранее заявлений". Но такое решение находится в полном противоречии с положениями статьи 15 Конвенции, в которой говорится, что любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не может использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. Если положения Конвенции непосредственно применимы в испанском праве, то статья 15, напротив, могла бы использоваться для подтверждения недействительности доказательств, представленных в ходе данного разбирательства.

9. При рассмотрении первоначального доклада члены Комитета интересовались, какие меры приняты в Испании для осуществления права заключенных на медицинский осмотр, проводимый судебно-медицинским экспертом. Они тогда пожелали получить копию инструкции о медицинской помощи заключенным, выпущенной Министерством внутренних дел в июне 1981 года. Делегация Испании предоставила Комитету текст этой инструкции, из которого следует, что медицинский осмотр заключенных является обязательным и что Министерство внутренних дел просит компетентных должностных лиц проявить в этом отношении максимум внимания. Действует ли еще указанная инструкция? Факт обязательного медицинского осмотра заключенных является прекрасным средством предупреждения пыток.

10. Г-н Хиль Лаведра отмечает, что он получил обширную информацию от неправительственных организаций о плохом обращении с заключенными в испанских тюрьмах. Организация "Международная амнистия", в частности, располагает сообщениями от египетского и израильского заключенных, содержащихся в тюрьме города Ивиса. Восемь британских граждан подали жалобы в связи с фактами жестокого обращения с ними полиции города Бенидорм в мае 1992 года. Один профсоюзный делегат подвергся жестокому обращению на острове Мальорка в мае 1992 года. Не могла бы делегация Испании сообщить Комитету подробности по поводу этих дел? К тому же создается впечатление, что правосудие нередко проявляет определенную медлительность, в то время как Конвенция требует, чтобы расследования проводились быстро и беспристрастно.

Г-н Хиль Лаведра приводит ряд случаев, имевших место несколько лет назад, когда судебное решение, по-видимому, принималось с большим опозданием или, что еще хуже, до сих пор не вынесено. Оратор ссылается в этом отношении на доклад Народного защитника, содержащийся в приложении к первоначальному докладу Испании, где он уже высказывал сожаление по поводу медлительности судебного разбирательства. Могла бы испанская делегация представить какие-либо разъяснения по этому поводу?

11. Кроме того, г-н Хиль Лаведра спрашивает, могут ли члены Комитета получить копии приговоров, вынесенных на процессах по фактам применения пыток (пункт 29 доклада).

12. И наконец, оратор ссылается на пункт 25 доклада, где приводится решение Верховного суда от 24 февраля 1990 года, в котором отмечается, что акты пыток — преступления, тягчайшего по своему характеру, — не только требуют осуждения его исполнителей, но и компрометируют социальное, правовое и демократическое государство, от имени которого действуют эти должностные лица. Как объяснить тогда тот факт, что правительство иногда награждает и продвигает по службе сотрудников сил правопорядка, осужденных ранее за совершение актов пыток, как это было с должностным лицом, осужденным судом в городе Бильбао в 1991 году, а ныне находящимся на государственной службе в Боливии, и с другим лицом, которое было осуждено в январе 1992 года, а ныне является советником министра внутренних дел по борьбе с терроризмом? Может ли делегация Испании объяснить позицию правительства в отношении подобных фактов, которые отнюдь не соответствуют духу Конвенции или вышеупомянутому постановлению Верховного суда Испании?

13. Г-н БЕН-АММАР (Содокладчик по Испании) отмечает, что, хотя Испания прилагает похвальные усилия в целях соблюдения Конвенции, в ряде случаев положение оставляет желать лучшего. Он присоединяется к сказанному г-ном Хилем Лаведрой по поводу статьи 1 Конвенции: содержащееся там определение включает применение пытки в целях наказания. Однако этот аспект не отражен в испанском законодательстве, в то время как в заслуживающих доверия сообщениях неправительственных организаций приводятся многочисленные случаи применения пыток в виде наказания, и такого рода акты в Испании, по-видимому, не наказуемы.

14. В отношении той же статьи Конвенции уместно задать вопрос, почему в статье 582 Уголовного кодекса Испании предусматривается "минимальное наказание" (CAT/C/17/Add.1, в конце стр. 3), в то время как Конвенция требует применения наказания, соразмерного совершенному правонарушению. К тому же в статье 582 Уголовного кодекса говорится, что должностное лицо, которое ошибается и превышает свои полномочия, совершает менее серьезное правонарушение, чем частное лицо; порок этого положения в том, что вводятся понятия абсолютной и относительной противозаконности, которые представляются неясными; спрашивается, где и как заканчивается "относительная" противозаконность, и разве не является скорее отягчающим обстоятельством превышение полномочий государственным должностным лицом, принявшим на себя определенные обязательства?

15. Среди превентивных мер, принимаемых во исполнение Конвенции, в докладе упоминается вручение информационной памятки о его правах каждому заключенному при поступлении в пенитенциарное учреждение. Однако различные неправительственные организации утверждают, что во время своих посещений тюрем не нашли там никаких свидетельств наличия подобных памяток: видимо, речь идет о скорее теоретической, чем практической мере. Г-н Бен-Аммар предлагает давать эту памятку соответствующим лицам под расписку, и это будет свидетельствовать о том, что они с ней ознакомились.

16. В силу своего географического положения Испания представляет удобный перевалочный пункт для лиц, желающих эмигрировать в третьи страны. В печати сообщалось о множестве случаев, когда эти люди сталкивались с огромными трудностями при въезде в страну. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, г-н Бен-Аммар хотел бы знать, каким образом испанские власти убеждаются, что высланные лица не подвергнутся на родине жестокому или бесчеловечному обращению, тем более что многие из них прибывают из стран, где попираются права человека.

17. В отношении статьи 4 Конвенции в докладе (CAT/C/17/Add.10) дается разъяснение, что дела лиц, принадлежащих к силам безопасности, рассматриваются в провинциальных судах; было бы полезным узнать, как функционируют эти суды на стадии следствия, на стадии обвинения и на стадии судебного разбирательства и осуждения. По всей видимости, подобная юрисдикция не должна сохраняться, в частности, в силу необходимости соблюдать принцип равенства. К тому же эта инстанция, по-видимому, объявлена неконституционной, и г-н Бен-Аммар спрашивает, предусматривает ли изменение Уголовно-процессуального кодекса устранение этой аномалии.

18. Касаясь статьи 10 Конвенции, г-н Бен-Аммар хотел бы ознакомиться с программами подготовки различных категорий государственных служащих, которые имеют отношение к рассматриваемой проблеме. Другой его вопрос относится к статье 11 Конвенции: заслуживающие доверия неправительственные организации отмечают, что во время допросов нередко практикуется жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Поэтому следовало бы узнать, как фактически осуществляется предусмотренное в статье 11 систематическое наблюдение за методами и практикой ведения допросов.

19. В отношении получения признания под пыткой в пункте 27 доклада указывается, что такое признание само по себе не является достаточным доказательством. Следовательно, это означает, что частично оно принимается в расчет. Разве не больше отвечало бы духу Конвенции, если бы ответственность за доказательство того, что обвиняемый не подвергался пыткам, возлагалась на обвинение? Медицинский осмотр, проводимый независимым врачом до и после допросов, позволил бы прокуратуре выдавать свидетельство, подписанное этим врачом, которое служило бы официальным доказательством. Заслуживающие доверия неправительственные организации уже приводили различные вызывающие беспокойство примеры, которые были упомянуты Докладчиком. Г-н Бен-Аммар ограничивается необходимостью подчеркнуть, что система содержания под стражей, при которой лицо может содержаться инкоммуникадо в течение пяти дней, создает возможность для злоупотреблений. Что касается предварительного заключения, то нередко оно бывает чрезмерно длительным и иногда превышает срок приговора. Наконец, условия содержания в тюрьмах зачастую могут быть сопоставимы с жестоким или бесчеловечным обращением: плохие санитарные условия, отсутствие вентиляции, переполненность камер, многочисленные случаи длительного содержания в одиночках с порой драматическими последствиями, частые переводы из одной тюрьмы в другую, затрудняющие визиты родственников, произвольное отнесение задержанных лиц, которым еще не были предъявлены обвинения, к категории "опасных преступников". Утверждают, что в суде Барселоны прокурор, наблюдающий за местами заключения, обвинил в применении пыток 15 пенитенциарных учреждений.

20. Конечно, правительству приходится сталкиваться с трудными ситуациями в области безопасности. Но в статье 2 Конвенции ясно сказано, что ни внутренняя нестабильность, ни любая иная ситуация не могут служить оправданием пыток, а в статье 16 уточняется, что то же самое относится к жестокому и бесчеловечному обращению. Правительство Испании, по-видимому, испытывает некоторые трудности в отношении строгого соблюдения этих положений, и Комитету следовало бы узнать, как оно намерено решать эти проблемы. По-видимому, новое законодательство не предотвратит многочисленные злоупотребления в этом отношении, о чем, к сожалению, свидетельствуют цифры, приведенные Министерством внутренних дел.

21. Г-н БЕРНС напоминает, что в связи с рассмотрением первоначального доклада Испании (CAT/C/5/Add.21) он высказывался довольно оптимистично относительно изменений в этой стране. Однако рассмотрение настоящего доклада, напротив, внушает ему известный пессимизм, и он поддерживает заявления предыдущих ораторов, в частности юридический анализ, сделанный г-ном Хилем Лаведрой.

22. В ходе предшествующей встречи с испанской делегацией г-н Бернс просил дать разъяснения относительно взаимодействия между государственными властями, полицией, армией и силами безопасности. Разъяснения по этому поводу были даны, но некоторые вопросы остаются неясными, а именно отношения между полицией, прокуратурой и судебским корпусом, в частности в делах, касающихся безопасности. Было бы полезным на конкретном примере узнать, как осуществляется

процедура до начала слушания в суде дела, по которому привлекаются лица, применившие вооруженное насилие. Уже говорилось, что в испанском внутреннем праве определение пытки, содержащееся в Конвенции, воспроизводится неполностью, поскольку в нем применение пыток рассматривается как преступление только в том случае, когда это делается с целью получения признания. Правда, в Испании положения Конвенции, как и положения других международных документов, ратифицированных этой страной, имеют силу закона, но создается впечатление, что испанские суды толкуют определения, которые даются в рамках международного права, весьма ограничительно. Как уже говорили предыдущие ораторы, стоило бы удостовериться в том, что положения Конвенции действительно имеют в Испании силу закона, получив, например, доступ к официальным документам, предназначенным для информации и подготовки должностных лиц, в частности полицейских и тюремного персонала, где было бы дано определение пытки; или же к правовым актам, подтверждающим, что должностные лица, уличенные в применении пыток не с целью получения признания, а с иной целью, были привлечены к суду. К тому же представлялись ли в Европейскую комиссию по правосудию помимо дела Билли Марка и прочих лиц другие дела и какие именно. И коль скоро миссия Европейского комитета по предупреждению пыток посетила Испанию, г-н Бернс хотел бы, по возможности, ознакомиться с ее выводами.

23. Г-н Хиль Лаведра сказал о том, что его тревожит судебная практика по делам служащих полиции, уличенных в действиях, которые могли бы рассматриваться как пытки даже в том узком смысле, в каком этот термин понимается испанским правом. Полученные, в частности от организации "Международная амнистия", данные свидетельствуют о том, что вынесенные приговоры по-прежнему предусматривают наказания, которые представляются весьма мягкими: максимальная мера — тюремное заключение сроком на один год, обычно с освобождением от занимаемой должности. Вместе с тем следует отметить, с одной стороны, что любое осуждение сроком менее чем на один год тюремного заключения, как правило, является условным — во всяком случае, по такого рода делам, а с другой стороны, — и это вызывает тем большее беспокойство — осужденный редко освобождается от занимаемой должности; случается даже, что он получает повышение или переводится по службе с сохранением звания. Одной из причин, объясняющих этот второй момент, является то, что осужденный подает кассационную жалобу, и в соответствии с принципом презумпции невиновности его не могут лишить прав до окончательного судебного решения. Г-н Бернс выражает надежду, что осужденные, не являющиеся сотрудниками полиции, также пользуются подобной снисходительностью.

24. По всей видимости, лицо, подозреваемое в принадлежности к вооруженной группе, могут сразу поместить под стражу инкоммуникадо на пять дней с момента ареста. Это вызывает серьезное беспокойство, ибо больше всего проблем с точки зрения применения Конвенции возникает в странах, где возможно содержание без права свиданий и переписки. Цели этой практики вполне очевидны: сломить волю заключенного, провести допрос в условиях, когда он не может пользоваться обычными средствами защиты, помешать ему обращаться за советами к третьему лицу. Правда, в своем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1993/26) Специальный докладчик, которому поручено рассмотрение вопросов, связанных с применением пыток, отмечает: в Испании содержание инкоммуникадо в течение пяти дней означает, что семья задержанного не информируется ни об аресте, ни о месте заключения, но тем не менее судом назначается адвокат, то есть речь идет о содержании инкоммуникадо с некоторыми послаблениями. Г-н Бернс хотел бы знать, какой суд назначает этого адвоката, на каком этапе судебной процедуры и по каким критериям. Во всяком случае, это, по-видимому, является для арестованных ощутимой гарантией, хотя, по мнению организации "Международная амнистия", во многих случаях заключенные не получали возможности иметь адвоката.

25. Наконец, г-н Бернс хотел бы знать, почему Испания, которая с 1987 по 1989 год вносила средства в Добровольный фонд ООН для жертв пыток, перестала это делать: послужили ли причиной экономические трудности или же по отношению к этим проблемам изменилась политика?

26. Г-н МИХАЙЛОВ благодарит испанскую делегацию за ее доклад, который содержит полезные данные, касающиеся уголовного права и, в частности, конкретных положений нового Уголовного кодекса. Доклад посвящен главным образом вопросам применения и интерпретации действующего

законодательства и содержит сведения о различных решениях Верховного суда и Конституционного суда; но он дает ответ не на все вопросы, заданные ранее, в частности по поводу статей 5 и 9 Конвенции. В этой связи г-н Михайлов спрашивает, могут ли быть даны уточнения по конкретным организационным вопросам выполнения положений Конвенции.

27. В отношении дополнительных сведений в пункте 29 рассматриваемого доклада о числе дел, связанных со случаями применения пыток, то предыдущие ораторы уже высказали недоумение относительно приведенных там цифр, если учесть информацию, полученную от неправительственных организаций, особенно о положении в тюрьмах.

28. Касаясь пункта 12 доклада относительно превентивных мер, г-н Михайлов хотел бы знать, существуют ли помимо упомянутых в докладе другие меры, например в уголовно-процессуальной области, в отношении ареста и содержания под стражей, медицинского обслуживания. Наконец, он хотел бы знать, какие меры приняло или собирается принять правительство Испании по пропаганде положений Конвенции, например ввести специальные университетские курсы, семинары для сотрудников Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и т. п.

29. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** присоединяется к вопросам, заданным другими членами Комитета, и, так же как г-н Бернс, хотел бы знать, дала ли Испания согласие на опубликование доклада Европейского комитета по предупреждению пыток о посещении страны в апреле 1991 года.

30. Касаясь статьи 3 Конвенции, в которой запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если ему может угрожать там применение пыток, Председатель отмечает, что, согласно испанскому закону, это запрещение касается, по-видимому, только выдачи.

31. По поводу статьи 4 Конвенции Председатель полагает, что если отныне компетенция судов провинций рассматривать правонарушения, совершенные должностными лицами при исполнении служебных обязанностей, считается конституционной нормой, то это благодаря решению Европейского суда по правам человека, в котором Суд заявил о недопустимости того, чтобы один и тот же судья вел следствие и выносил приговор.

32. Председатель выражает сожаление по поводу того, что не произошло никаких изменений в отношении статьи 5 Конвенции, так как предусмотренная в этой статье универсальная юрисдикция определена нечетко, и поэтому необходимо было внести поправку.

33. Относительно статьи 14 и вопроса о компенсации Председатель спрашивает, какова основа дополнительной ответственности государства или иного органа публичного права.

34. Председатель отмечает, что на него произвела большое впечатление информация, полученная от ряда заслуживающих доверия неправительственных организаций, в частности от организации "Международная амнистия". Он интересуется мнением Испании по поводу этой информации и особенно хотел бы, чтобы Комитету были представлены более полные статистические данные, в частности о числе официальных расследований (проведенных в соответствии со статьей 12), расследований по жалобам, судебных решений и приговоров, а также об исполнении этих решений. Действительно, создается впечатление, что благодаря системе вынесения условных приговоров и амнистированию ни один представитель государственных органов и дня не провел в тюрьме за применение пыток.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 час. 25 мин.